

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

димости выйти за рамки «Балета Евгения Панфилова». Тем более когда выходишь на сцену с одними и теми же людьми в течение 25 лет — это уже почти семья.

— **Ещё один немного нестандартный подход — в том, что вы преподаёте хореографию, продолжая быть исполнителем.**

— Играющий тренер, да. Когда говорят о том, что артист балета идёт преподавать после окончания карьеры танцовщика, имеют в виду академическую систему. В преподавании современного танца юмористической кажется история, когда человек, исполнивший на сцене современный танец, скажем, в эпоху Бежара, сегодня обучает этому направлению. Тогда уж нужно историю модерн преподавать, а не сам модерн. Танцующий педагог современного танца, мне кажется, как раз и может быть ключом к тому, что дети станут лучше чувствовать и понимать танец (я не разделяю сейчас на классический, современный или какой-либо ещё).

Именно модерн может показать, насколько танец разрушается, когда он загнан в рамки, стереотипы, углы мышления. Помню, на прошлом Дягилевском фестивале я целиком был захвачен спектаклем Алена Плателя *Nicht schlafen*. Меня как зрителя постоянно заставляли думать, чувствовать, сопротивляться, агрессивировать или радоваться, смеяться или возмущаться.

— **Для вас это критерий хорошего спектакля?**

— Критерий живого искусства, живого танца.

— **Сложно ли преподавать и классическую, и современную хореографию одновременно?**

— Эти два направления противоположные. С одной стороны, классический танец должен учить форме, академизму — куда голова, куда носочек. А через 20 минут по расписанию — урок модерн, на котором, условно, я должен детям сказать: «А теперь давайте...»

— **...забудем о том, что вы слышали только что, так?**

— Мне кажется, ещё никто параллельно не преподавал диаметрально противоположные дисциплины. Но, на мой взгляд, за универсализмом будущее. Мне хочется показать, что люди должны готовиться к этому уже сегодня, приобретать новые навыки, провести ревизию своих компетенций и системы ценностей в профессии.

— **При такой нагрузке вы создали «Школу эстетического развития», где тоже преподаёте. Как давно она существует?**

— Третий год. Был очень длительный период подготовки. Сначала планировали, что «Школа эстетического развития» станет площадкой для раннего профессионального ориентирования. С педагогами хореографического училища мы неоднократно говорили о том, что к 10 годам, когда ребёнок приходит к нам учиться, он уже сформировавшаяся личность. Чтобы в этот момент его убедить, что теперь балет станет для него единственным в жизни светом в окошке, нужно постараться. Поэтому в нашу школу мы пригласили детей семи-восьми лет. Трёх лет вполне достаточно, чтобы ребёнок увлёкся театром, полюбил танец и классическую музыку. У нас не было цели сделать школу подготовительным отделением хореографического училища, потому что не все дети свяжут свою жизнь с балетом. Но если ребёнок в этом возрасте получил яркое впечатление от спектакля, он обя-

зательно вернётся в театр. Любовь к театру — это на всю жизнь. На второй год мы объявили набор с пяти лет, а в этом году к нам пришли четырёхлетки.

— **То есть это просветительский проект, направленный на погружение ребёнка в театральную среду?**

— Кто-то пойдёт по стопам звёзд балета, а кто-то станет хорошим зрителем или будет осваивать другие театральные профессии. Но вы не представляете, как сложно найти родителей, которые поверят в нашу идею. Большинству непонятно, почему в нашей школе танцы и пение проводятся в рамках одного занятия. А ещё дети рисуют, обсуждают сказки, ставят спектакли. Есть гуманная педагогика, а есть авторитарная, более привычная для многих. Многие родители хотят, чтобы на их детей вешали медали. Особенность нашей школы в том, что мы не проводим конкурсы, не стремимся превратить воспитанников в «достигаторов». Я на своём опыте знаю, что значит слишком рано начать участвовать в творческих конкурсах. Мы ничего не изменим в системе воспитания, пока будем ориентировать детей на то, чтобы коллекционировать медали и их количеством измерять успех. Но у нас пока не очень много единомышленников.

— **Всё чаще появляются научные исследования о влиянии движения на развитие мозга и сознания. Вы следите за научной мыслью? Как новые знания отражаются на вашей педагогической практике?**

— Да, я регулярно слушаю лекции Татьяны Черниговской и других популяризаторов нейробиологии и нейрофизиологии. Возможность переставлять ноги — это, по большому счёту, тайна. Чем чаще мы это делаем, тем крепче, смелее и активнее становимся. Однажды на международном фестивале в Биаррице я видел выступление танцевальной компании *Batsheva* под руководством израильского хореографа Охада Наарина, создателя техники осознания тела *gaga*. Мягкая, текучая пластика производила такое впечатление, будто у танцовщиков нет суставов, они работали без углов. На мой взгляд, будущее танца скорее за этой техникой, естественной и гармоничной, нежели за тем танцем, который понятен и не требует от танцовщика или зрителя никакого усилия, чтобы получить и отдать обратно эмоцию, энергию.

— **Ваш бенефис проходил в рамках проекта «Лики танца». Что это за проект, чему он посвящён?**

— Изначально он был создан как площадка для творческих встреч со зрителями. Теперь это лишь часть проекта. Появляются идеи, как объединить молодых хореографов, предоставить им возможность обмениваться опытом, практическими навыками, работать с хореографическими коллективами, проводить кастинги. В рамках проекта мы с коллегами организуем концерты, в которых педагоги «Школы эстетического развития» и их друзья-артисты выходят на сцену, а ученики сидят в зрительном зале. Я считаю, что это важная часть воспитательного процесса, прямая передача театальной культуры. Личный пример учителя всегда отзывается в душе ребёнка сильнее любых слов.

Всё, что у меня есть, пришло благодаря Евгению Алексеевичу Панфилову. Желание поделиться этим, наверное, будет со мной всегда. Из чувства благодарности, отдавая полученное, можно бесконечно создавать что-то новое. Это и есть творчество.

12+
РЕКЛАМА

ПРЕМЬЕРА

LOCATION

ВЫ НАХОДИТЕСЬ ЗДЕСЬ

СПЕКТАКЛЬ - ПРОМЕНАД

ЧТ, ПТ, СБ | 19:00

МАЙ — ИЮНЬ 2019

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

В Пермской галерее открылась выставка российских художников

Выставка, которая получила название «Пульсации» (12+), задумывалась ещё лет 10 назад. Одним из инициаторов её проведения был кардиохирург Сергей Суханов, который знал, что у его коллеги и товарища Михаила Алшибая есть отличная коллекция живописи и графики советских нонконформистов. Алшибая не раз бывал в Перми по приглашению Суханова, читал лекции и даже оперировал на открытом сердце. В один из первых приездов Суханов отвёл коллегу в Пермскую галерею, тогда и появилась идея провести здесь выставку, которая реализовалась благодаря Дягилевскому фестивалю, но лишь сейчас, уже после смерти Суханова.

Этот проект удивительно вошёл в резонанс с некоторыми сквозными мотивами фестиваля. Фестиваль открывался Девятой симфонией Малера, в музыке которой дирижёр Леонард Бернстайн слышал стук сердца композитора. В экспозиции «Пульсаций» «сердечная» тема — одна из важнейших, как и тема пронизывающих всю человеческую жизнь театральности, игры, карнавальности, как говорит Алшибая, «в бахтинском смысле».

Выставка отборная, каждая работа достойна отдельной лекции, статьи, исследования, и Алшибая с увлечением о них рассказывает, упоминая обстоятельства их создания, ведь он дружил и дружит с большинством авторов. Здесь представлены все нонконформисты с громкими международными именами: Владимир Немухин, Виктор Пивоваров, Дмитрий Краснопевцев, Евгений Кропивницкий, Илья Кабаков и другие; кроме того, Алшибая активно работает с современными художниками — пермяки с удовольствием встретятся с творчеством Дмитрия Гугова и Юрия Альберта, хорошо знакомых по выставкам в музее PERMM.

Экспозиция очень яркая и в целом позитивная, но не лишённая философии в духе «мemento мори». Так, целая серия работ связана с темой сердца — не сердечных дел в лирическом смысле, а сердца в самом что ни на есть физиологическом проявлении. Здесь центральное место занимает мультимедийный проект Марии Арндт, сделанный в соавторстве с самим Алшибаем.

Кураторская команда Пермской художественной галереи постаралась максимально приблизить экспозицию к зрителю, сделать её уютной, напомнить о тех годах, когда творили московские нонконформисты. Для этого галерея даже приобрела за 500 руб. по объявлению винтажный диванчик: такие в своё время назывались «софа». Хозяйка очень удивилась, что нашёлся не просто покупатель, а целая галерея.

ФОТО ОЛЬГА ШУР

